

В Диссертационный совет 24.2.366.09,
созданный на базе федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный
университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6

«УТВЕРЖДАЮ»:
Проректор на научной работе и инновациям
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
кандидат физико-математических наук
Владимир Александрович Ирха

«04» декабря 2024 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»
на диссертационную работу
Бочаровой Марине Юрьевны
«Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода
Мэйдзи»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата культурологии по специальности
5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертация М.Ю. Бочаровой выполнена на кафедре истории и теории
культуры факультета культурологии Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Актуальность научного исследования

Осуществлённое в диссертации исследование способов репрезентации власти при помощи средств визуализации представляется важным как для понимания механизма коллективной идентификации конкретно в японской культуре, так и для изучения процессов коллективной идентификации и культурной коммуникации в целом. Актуальным является знание того, как на протяжении переломных эпох культурные практики, идеи и образы стран Запада адаптировались к культурным практикам стран Востока, а официально установленная система ценностей входила в повседневное межличностное общение.

Степень научной разработанности темы

Иллюстрированная открытка длительное время привлекала внимание преимущественно коллекционеров-филокартистов и описывалась в соответствующих специализированных изданиях и любительских статьях. Значительные работы по этой тематике были подготовлены преимущественно учёными-историками. Исследований, в которых открытка – тем более японская – рассматривалась в качестве особого феномена культуры и средства культурной коммуникации было совсем немного (работы К. Сато, Ю. Ван, Т. Фудзитани, П. о'Коннор, М. Кохен, А. Элита, Дж. Карлсона, А. Речкаловой, Я. Татсуро и некоторые другие).

Объектом исследования являются почтовые открытки, созданные в конце правления Мэйдзи и предназначенные для публичной коммуникации.

Предметом исследования является репрезентация визуализированных образов власти на японских политических открытках.

Цель исследования – выявление особенностей конструирования и репрезентации образов власти на японских почтовых открытках конца периода Мэйдзи.

Научная новизна и достоверность полученных результатов

Работа отличается высоким уровнем новизны, так как в отечественной науке отсутствуют аналогичные исследования, посвященные политическим

открыткам Японии периода 1900–1912 гг. Автору удалось выявить и проанализировать ключевые приёмы репрезентации образов власти, осуществить глубокий анализ исторического контекста и предложить собственную классификацию визуальных образов. Диссертантом успешно решена задача комплексного анализа одного из малоизученных источников – почтовых открыток, – которые рассматриваются как артефакт, отражающий сложные процессы трансформации японского общества в эпоху модернизации и одновременно как эффективный способ массовой коммуникации. Достоверность результатов обеспечивается исчерпывающей полнотой исследованных источников и использованием современной методологии.

Анализ содержания и общая характеристика диссертационной работы

Диссертационная работа М.Ю. Бочаровой содержит введение, четыре главы, разбитые на отдельные разделы, заключение, список использованных источников и научной литературы, а также приложение. Каждая глава и диссертация в целом завершаются выводами. Структура диссертации представляется логичной и оправданной ходом научного исследования.

Во **Введении** формулируются объект, предмет, цель и задачи, а также основные понятия, используемые в исследовании, обозначаются теоретико-методологические основы диссертации, определяются используемые источники и их специфика, аргументируется актуальность изучения визуальных образов власти на японских открытках, анализируется история рассмотрения визуальных образов в науке; выявляется новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Открытка и визуальные образы в гуманитарном познании**» разрабатываются теоретические основы исследования. В ней анализируются существующие в современной науке подходы к исследованию визуальных образов и принципы контекстуального

исследования открыток. Автор разграничивает понятия «образ» и «изображение»: образ понимается как «неотторжимый компонент» физического или цифрового изображения. Обращаясь к понятию образа, автор заявляет об отказе от анализа мотивов в связи с их большим количеством. Нам представляется, что выявление и анализ наиболее частых мотивов мог бы углубить понимание темы.

Во второй главе **«Печатная продукция в контексте милитаризации культуры конца XIX – начала XX вв.»** исследуются культурные контексты, сформировавшиеся в конце эпохи Мэйдзи, и последствия реформ, проводимых в этот период. Интересным представляется вывод диссертанта о *реактуализации* в рассматриваемый период некоторых визуальных образов, использовавшихся в эмблематике предшествующих эпох (феникс, сакура, бамбуковые стебли и др.) и соответствующей корректировке идеологии. Диссертант показывает, как визуальные образы, соотносимые с новым государственным порядком и историческим моментом, находят своё место в японских средствах массовой информации и участвуют в сложном процессе милитаризации культуры.

В третьей главе **«Антропоморфные образы на почтовых открытках конца периода Мэйдзи»** предлагается типология открыток, осуществлённая на основании принципов, предложенных в предыдущих главах. Диссертант выделяет в качестве особых типов открытки с портретом императора и членов императорской семьи, открытки с мужскими и женскими, а также детскими визуальными образами. Предложенная диссертантом классификация представляется убедительной. В главе показывается изменение статуса и образа императора, чей портрет начинает распространяться в печати, в том числе через открытки. Заслуживают внимания выводы о способах милитаризации культуры, транслируемых через посредство открыток, о переосмыслении в японских открытках вестернизированных приёмов оформления, о закреплении в визуальных

образах гендерных моделей поведения и социальных ролей, и о повышенной эмоциональности анализируемых образов.

В четвёртой главе «Репрезентация государственных символов на почтовых открытках» анализируются способы репрезентации на политических открытках официальных символов власти. Автор рассматривает, как с помощью открыток в обществе легитимизируются символы государства (флаг, императорская печать, государственные награды). В главе убедительно показано, как популяризация модернизированной государственной эмблематики демонстрирует процесс постепенного усиления доминирования официального милитаристского и националистического дискурсов в публичном пространстве.

В *Заключении* подводятся основные *итоги* и формулируются *выводы* диссертации. Диссертант делает обоснованный вывод, что иллюстрированная почтовая открытка, которая появилась в ряду иных многочисленных новшеств эпохи Мэйдзи, органично вписалась в контекст японской культуры и стала важной частью коммуникации в обществе, а в дальнейшем – вместе с газетами и журналами – способствовала укреплению государства, развитию представлений о национальной идентичности и о процветании страны в ближайшем будущем, а также формированию лояльного отношения граждан к действиям правительства.

Текст диссертации изложен на 141 странице. *Список источников* включает 200 позиций (в том числе 128 источников почтовых открыток Японии, 3 источника открыток России и Европы, 19 источников японских гравюр, 10 источников документальных фотографий, литографий и ксилографий, 3 источника официальных документов, 20 сайтов, включающих коллекции ведущих мировых музеев, 17 источников разных справочных изданий и словарей, 3 источника художественно-публицистической и учебной литературы). Отметим, что этот список отличается исчерпывающей

полнотой, а все указанные в диссертации источники тщательно атрибутированы.

Список использованной научной литературы включает 113 работ, в том числе 68 статей и монографий, опубликованных на русском языке, и 45 исследований, опубликованных на других языках.

Приложение на 14 страницах включает 16 рисунков, которые представляют японские открытки и марки изучаемой эпохи и убедительно иллюстрируют выявленные в диссертации художественные особенности презентации образов власти в Японии.

Общий объём диссертации – 187 страниц.

Источниковую основу диссертации составляют 150 единиц японской печатной продукции эпохи Мэйдзи (прежде всего – открытки, которые имеют политический контекст), хранящиеся в наиболее значимых собраниях музеев и библиотек мира. Помимо этого в сопоставительных целях привлекаются гравюры, фотографии, литографии и ксилографии, воспроизводящие портреты известных людей и события, происходящие в рассматриваемую эпоху в стране, а также сайты в сети Интернет, на которых представлены частные коллекции открыток.

Сформированная в диссертации база источников полностью выполняет задачи исследования и демонстрируют их ценность как объекта культурологических разработок.

Методология и методы исследования. В диссертации использован междисциплинарный подход, позволяющий рассматривать открытки как ценный объект культурной памяти и анализировать их в рамках визуальной антропологии и политической иконографии.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с общенаучным принципом историзма и методологии компаративизма. Диссертант следует теоретико-методологическим установкам так называемого «визуального поворота» в гуманитарных исследованиях, провозглашенного в 1990-е гг.,

использующего методы семиотики, постструктурализма, визуальной антропологии и т. п. (Дж. Баше, А. Ассман, С. Холл, Н. Брайсен, Г. Поллок, К. Мойси и др.), которые позволяют рассматривать визуальный образ как сложный конструкт, тесно связанный с его репрезентацией, раскрывать особенности его кодирования / декодирования в процессе коммуникации и разрабатывать классификации изображений.

В историко-теоретической части работы диссертант основывается на положениях А.Н. Мещерякова – российского специалиста по культуре и истории Японии, а в конкретном анализе визуальных образов – на подходах А.Е. Родионовой, А.С. Медякова и некоторых других специалистов.

Соответствие заявленных автором целей и полученных результатов

Заявленную в диссертации цель – выявление особенностей конструирования и репрезентации образов власти на японских почтовых открытках конца периода Мэйдзи – считаю *выполненной*. Положения, вынесенные на защиту, убедительно обоснованы.

Для достижения цели диссертант решил следующие задачи:

- исследовал существующие подходы исследователей к изучению открыток;
- определил специфику визуальных образов в контексте современной методологии;
- предложил оригинальную типологию образов на политических открытках эпохи Мэйдзи;
- выявил специфику репрезентации власти, выраженную в портрете императора;
- установил особенности конструирования образов мужчин на политических открытках изучаемого периода;
- проанализировал способы визуализации власти через женские образы открыток;

- сформулировал особенности визуального образа власти, реализуемого через использование образов детей;
- рассмотрел специфику образов государственной символики в открытках.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертации заключается в освещении малоизученных проблем теории и истории культуры, связанных с процессом развития публичной коммуникации в «закрытом» обществе и особенностями межкультурной коммуникации в сфере визуальной культуры. Автором убедительно продемонстрировано, как через визуальные образы на открытках осуществлялось реформирование коллективного сознания японского общества. Результаты работы позволяют по-новому взглянуть на японскую открытку как на важное явление в сфере развития эффективных механизмов укрепления власти и усиления контроля за состоянием общества.

Работа демонстрирует высокий уровень теоретической и эмпирической подготовки автора и вносит весомый вклад в отечественное японоведение.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость диссертации заключается в том, что представленные в ней материалы могут применены для разработки вузовских учебных курсов по истории и культуре Восточной Азии, а также для организации выставок. В научный оборот введено большое количество визуальных источников, ранее не использовавшихся специалистами. Результаты будут способствовать дальнейшему развитию исследований в сфере культурологии, истории Японии и антропологии.

Замечания по диссертационной работе

Отмеченные научные достижения автора диссертации не вызывают сомнений, однако хотелось бы высказать небольшие замечания.

Следует указать на большое количество речевых, пунктуационных и орфографических ошибок в тексте диссертации (с. 17, 22, 29, 31, 45 и т. д.).

Кроме того, автор непоследователен в выборе способа транскрипции японских имен собственных и терминов на русском языке. Так, имена и фамилии исторических лиц, названия японского флага и исторических эпох приводятся по системе Поливанова, тогда как, например, термин ‘биджин’ (с. 80) транскрибируется уже по фонетическому принципу. Непоследовательность прослеживается и в передаче имён исследователей – автор Fudjitani Takashi упоминается в тексте и как Фуджитани (с. 10, 118), и как Фудзитани (с. 58).

Традиционно считается, что отправление открыток – процедура сезонная. На протяжении всего XX в. в Японии существовала культура обмена открытками: открытки обязательно отправлялись родственникам на Новый год и в период летней жары – в последние две недели июля или первые две недели августа (обычаи «сётю мимай» [暑中見舞い] и «дзансё мимай» [残暑見舞い]). Скорее всего, «сезонность» открыток была характерна и для рассматриваемого в диссертации периода, однако о наличии / отсутствии связи политических открыток с теми или иными «сезонными» событиями в диссертации почти ничего не говорится.

Эти замечания не умаляют достоинств диссертации М.Ю. Бочаровой, – их, скорее, можно рассматривать в качестве рекомендаций для последующей научной работы и публикаций диссертанта.

При чтении диссертации возникли два вопроса:

1. Какова была прагматика открыток в период Мэйдзи? Кому и когда отправляли открытки с политическими изображениями?

2. Какую долю среди всех открыток периода Мэйдзи составляли открытки с политическими мотивами? Какие ещё тематические группы открыток существовали, и как различалось их использование?

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждаются их аprobацией на 6 всероссийских и международных научных конференциях, а также на заседаниях двух кафедр РГГУ («Русская

антропологическая школа» и «Истории и теории культуры»). Результаты представлены в *пяти научных публикациях* (3 публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; 2 публикации в других периодических научных изданиях).

Представленное диссертационное исследование отличается системностью, логичностью, обоснованностью научных выводов.

Диссертация М.Ю. Бочаровой соответствует Паспорту научной специальности 5.10.1. *Теория и история культуры, искусства* по направлениям исследований, изложенным в пунктах 9 («Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры»), 20 («Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.»), 38 («Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации»).

Основные положения диссертации полностью отражены в автореферате и пяти опубликованных работах. Диссертация М.Ю. Бочаровой «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» является завершенной научно-исследовательской работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Марина Юрьевна Бочарова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Отзыв ведущей организации на диссертационную работу Марины Юрьевны Бочаровой «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» подготовлен кандидатом филологических наук доцентом Екатериной Александровной Клюйковой и доктором филологических наук профессором Борисом Вадимовичем Кондаковым.

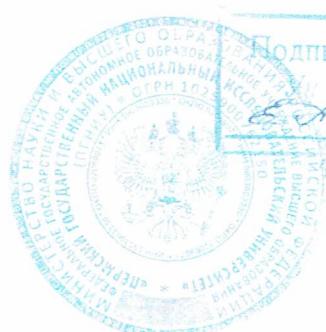
Отзыв рассмотрен и единогласно утверждён на заседании Центра Восточноазиатских исследований ФГАОУВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» 29 ноября 2024 года (протокол № 3 от 29 ноября 2024 года).

Директор
Центра Восточноазиатских исследований
доктор филологических наук
профессор

Б. В. Кондаков

Адрес:
6140068, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Центр Восточноазиатских исследований

Телефон +7 342 239 64 35
Fax +7 342 237 16 11
Адрес официального сайта ПГНИУ: <http://www.psu.ru/>
E-mail: info@psu.ru; kondakov@psu.ru

02 декабря 2024